

Шэнь Цяньхуэй повернулась посмотреть на Шэнь Жоцзин.

Шэнь Цяньхуэй никогда не училась играть на этих музыкальных инструментах. В конце концов, откуда у госпожи Шэнь деньги на уроки для неё?

Но после того, как она разбогатела, она записала Шэнь Жоцзин на разные курсы обучения музыкальным инструментам.

Шэнь Жоцзин проявляла энтузиазм по три минуты каждый раз. После двух занятий, возвращаясь, она говорила с отвращением: «Я больше не пойду, скучно».

Шэнь Цяньхуэй её не заставляла.

Можно сказать, что дурная слава Шэнь Жоцзин «неумелой и бесталанной» целиком заслуга Шэнь Цяньхуэй.

Но дома она время от времени слышала мотивы, которые Цзинцзин наигрывала, когда ей было скучно.

Ей казалось, это не хуже, чем игра Линь Ваньжу!

Даже не знаю, иллюзия или нет, но ей кажется, звучит даже лучше.

Остальные засмеялись:

«Что она сыграет? Хлопок?»

«Да ладно, не портите нам слух!»

«Мой сын на днях сыграл Гавот, мисс Шэнь знает?»

«Твоему сыну разве не шесть лет?»

«Да, это детская песенка, базовые знания, если мисс Шэнь немного умеет, должна сыграть».

«...»

Под звуки обсуждений всех присутствующих Шэнь Жоцзин усмехнулась и встала, голоса моментально смолкли, и затем – увидели, как она поправила одежду, легко улыбнулась: «Я отойду в туалет».

Эти люди недостойны услышать её игру.

Когда она вышла, в зале вновь зашумели, кто-то с издёвкой сказал:

«Это побег в туалет? Она с детства слывет дурой. Как она может сравниться с красотой мисс Линь?! Если б у меня была такая дочь, я бы и правда не смог поднять голову!»

«Верно говорите, она выглядит слишком грубо. Разве она так разговаривает со старшими?»

«Без воспитания просто ваза!»

Шэнь Цяньхуэй от злости задрожали пальцы, она как раз собралась возразить, когда раздался величественный голос: «Моя дочь не умеет играть на рояле, и что, я не могу поднять голову?»

На мгновение воцарилась тишина.

Госпожа Чу бросила холодный взгляд на толпу: «Учиться игре на рояле – всего лишь личное увлечение, разве такие, как мы, могут полагаться на рояль, чтобы продвинуться? По-моему, мисс Шэнь очень хороша. Она честная и милая девушка, и по внешности намного превосходит всех тут!»

Больше никто не посмел проронить ни слова.

Все хотят угодить госпоже Линь, но не осмелятся обидеть госпожу Чу.

Линь Ваньжу стиснула кулаки. Она знала, что госпожа Чу защищает своих.

Раньше был Чу Юй, госпожа Чу защищала её, как бы она ни поступала, госпожа Чу помогала ей замять, но сейчас госпожа Чу изменилась!

Она изменилась в лице, наконец встала, подошла к госпоже Чу, подняла бокал красного вина в руке, чтобы угодить ей: «Госпожа Чу права, игра на рояле изначально увлечение. Я помогу вам это компенсировать».

Госпожа Чу смотрела на неё пристально, как факел.

Не знаю почему, но с тех пор, как появилась Шэнь Жоцзин, госпожа Чу, глядя на Линь Ваньжу, невольно проводит сравнения.

Шэнь Жоцзин не захотела играть на рояле, и просто сказала «нет».

А Линь Ваньжу явно разозлилась, что она защитила её, но не посмела это показать.

Госпожа Чу опустила глаза, вздохнула и тихо пояснила: «В конце концов, она мать Тянье и Сяомэн, как я могу не проявить снисходительности?»

Линь Ваньжу стиснула пальцы, улыбка стала ещё более натянутой: «Вы правы».

Отсалютовав, она с улыбкой сказала: «Я тоже отойду в туалет».

В заднем саду виллы.

Шэнь Жоцзин, конечно, не пошла в туалет, она вышла из банкетного зала и бродила по дому Линей.

Вообще-то до сих пор она не была уверена, что Чу Юй тоже её ребёнок.

Слова маленькой медсестры лишь немного её насторожили.

В конце концов, за последние пять лет её жизни только близнецы были её детьми, как мог тут вдруг появиться тройня?

Но это никак не повлияло на спасение жизни, к тому же дало ей повод спасти ребёнка.

Надо же спасти мальчишку, чтобы провести ДНК-тест, верно?

И не ожидала она, что станет девой Марией... Шэнь Жоцзин горько усмехнулась и продолжила осматриваться.

Неужели остров перешёл семье Линь?

Она огляделась, рассматривая внешнюю структуру дома Линей.

В такой огромной вилле обязательно есть потайная комната.

Вдруг она мельком увидела знакомую фигуру впереди – это была Линь Ваньжу!

Глаза Шэнь Жоцзин потемнели, и она тихо последовала за ней.

Линь Ваньжу прошла несколько шагов по заднему саду, оглянулась по сторонам, убедившись, что никто не следует за ней, и затем вошла в трёхэтажный флигель на самой окраине виллы.

Как только Линь Ваньжу скрылась внутри, Шэнь Жоцзин выглянула из-за каменной горки и ловко проскользнула к двери флигеля. Сквозь стеклянное окно она увидела, что Линь Ваньжу вошла в комнату и исчезла.

Исчезла... Значит, в том доме есть потайное пространство!

Шэнь Жоцзин осмотрела небольшое здание в западном стиле, и наконец её взгляд остановился на месте на втором этаже, где в незаметном месте находилась вытяжная труба.

В обычном доме есть окна, зачем использовать вытяжную трубу для вентиляции?

Она сощурила глаза и тихо забралась наверх.

Линь Ваньжу открыла дверь в тёмную комнату.

Войдя внутрь, она увидела пятерых здоровенных мужчин, играющих в покер и в дурака. Увидев её, они лишь кивнули в знак приветствия и проигнорировали.

Чу Юй с завязанными глазами был брошен в углу, его губы потрескались, он лежал там при смерти.

Линь Ваньжу медленно присела перед Чу Юем и пропищала: «Хочешь пить?»

Головка Чу Юя кивнула.

Линь Ваньжу подняла сбоку миску с водой и поднесла к его рту.

Чу Юй жадно приоткрыл рот, только собрался глотнуть, как Линь Ваньжу выплеснула всю миску воды ему прямо в лицо: «Что пить? На помойку, бесполезно, какое ты имеешь право пить?!»

Чу Тянье и Чу Сяомэн пробыли в доме Чу всего несколько дней, поэтому госпожа Чу относилась снисходительно к Шэнь Жоцзин.

А Чу Юй жил в семье Чу пять лет!

Линь Ваньжу, казалось, обезумела, она не вспомнила заботы госпожи Чу о ней столько лет, забыла, что большая часть похвалы окружающих была из-за покровительства госпожи Чу.

Даже не вспомнила, что госпожа Чу сводила её с Чу Цзычэнем, или как она, пользуясь именем семьи Чу, творила скверные дела на стороне, а госпожа Чу это не отрицала.

Она запомнила лишь, что сегодня на банкете госпожа Чу унизила её из-за тех двоих детей!

«Шлеп!» - Она отвесила Чу Юю пощёчину, от которой слабый ребёнок, не евший несколько дней, упал на землю, затем она бросилась на него, протянула руку и стала щипать его тельце, вымещая всё своё недовольство: «Бесполезная вещь, отброс!»

Всё тельце Чу Юя дрожало от боли. Хотя глаза у него были завязаны и он не видел, он знал, что эта жестокая женщина - его мать!

Когда его избивали те здоровенные мужчины, он всё ещё надеялся, что папа обязательно придёт спасти его, но сейчас он полностью отчаялся...

Почему?

Другие мамы так любят своих детей, почему его мама не любит его?

В это время снаружи здания Шэнь Жоцзин как раз залезла в тёмную комнату, подобралась к вентиляционному отверстию и заглянула внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3252658>